

7. *Воинов, А. А.* Жилищное строительство в Белорусской ССР / А. А. Воинов. – Минск: Выш. шк., 1980. – 220 с.

8. Дзяржаўны архіў Мінскай вобласці. – Ф. 3. Воп. 1. Спр. 158.

9. Жилищный кризис и борьба с ним // Звезда. – 1925. – 21 кастр. – С. 4.

10. Дзяржаўны архіў Мінскай вобласці. – Ф. 355. Воп. 1. Спр. 2.

11. Об оплате жилых помещений в городских поселениях БССР: постановление СНК БССР, 1 июля 1925 г. // Бюлетэнь Савета Народных Камісараў Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі. – Менск [Мінск]: Інфармацыйна-выдавецкае бюро кіраўніцтва спраў СНК і Эканамічнага савета. – 1925. – № 6. – С. 13–15.

12. Жилищные условия жизни рабочих и служащих в городах и фабрично-заводских поселках БССР в 1925 г. // Бюллетень Центрального статистического управления. – Минск: ЦСУ БССР, 1925. – № 3. – С. 61–76.

13. *Рак, Г. П.* Прыбытак домаўладанняў места Менску ў 1914 г. і ў сучасны момант / Г. П. Рак // Советское строительство: ежемес. общ.-экон. журн. – Минск: Ред.-изд. отд. Госплана БССР. – 1925. – № 3. – С. 198–202.

14. Минский городской Совет депутатов, 1917–2012: документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь [и др.]. – Минск: Белорусский Дом печати, 2012. – 727 с.

15. На борьбу с разрушением жилой площади // Звезда. – 1925. – 16 дек. – С. 3.

16. О Московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР: резолюция Пленума ЦК ВКП(б) от 15 июня 1931 г., № 165 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 1984. – Т. 5. – С. 313–326.

(Дата падачы: 23.02.2022 г.)

А. А. Приборович

Белорусский государственный университет, Минск

A. Priborovich

Belarusian State University, Minsk

УДК 930.2

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ВЕК ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

HISTORICAL SOURCE IN THE AGE OF DIGITAL CONTENT

Автор статьи анализирует проблему обновления корпуса источников исследований по истории, вызванной цифровизацией общества в последние десятилетия. Результаты статьи показывают, что методология исторической науки требует значительного развития в вопросах разработки классификации и методики работы с цифровыми историческими источниками, а также формирования основ компьютерного источниковедения.

Ключевые слова: цифровизация; трансформация общества; исторический источник; цифровой контент.

The author of the article analyzes the problem of updating the body of historical research sources caused by the digitalization of society in recent decades. The results of the article show that the methodology of historical science requires significant development in the development of a classification and methodology for working with digital historical sources, as well as the formation of the foundations of computer source study.

Keywords: digitalization; transformation of society; historical source; digital content.

В эпоху цифровизации общества возникает вопрос о том, нужно ли исторической науке расширение корпуса источников за счет первоначально созданных цифровых ресурсов и оцифрованных документов? В январе 2021 г. Советом Министров Республики Беларусь было принято Постановление «О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 гг. Указанная программа, в купе с другими государственными программами, дают начало новому циклу научных исследований и практических работ, которые связаны с осуществлением цифровой трансформации нашего общества. Важнейшим требованием программы является создание национального цифрового контента в сфере культуры: электронные каталоги историко-культурных и природных памятников Республики Беларусь, оцифровка фондов архивов, музеев, библиотек, кинофонда, объектов нематериального культурного наследия [1]. На эти цели из государственного бюджета будут выделены значительные финансовые средства, которые позволят расширить доступ пользователей к электронным ресурсам по истории Беларуси.

Перевод исторических источников в цифровой вид уже не является чем-то новым на 2022 г. На протяжении трех десятилетий архивы, музеи и библиотеки Беларуси проводили работу по сохранению историко-культурного фонда республики путём оцифровки хранимых материалов (текстовых документов, фотографий, фильмов и др.). Однако, эта работа как правила носила выборочный характер и выполнялась по ряду причин таких как: угроза утраты информации с носителя из-за предшествующих нарушений условий его хранения; особой ценности для национальной культуры отдельных документов; защита от разрушения наиболее востребованных документов [2].

Актуальность статьи связана с необходимостью поиска новых путей репрезентации исторических источников и отбора вновь созданных информационных ресурсов, способных обеспечить более качественное осмысление культурного богатства белорусского народа. Историографию данной проблемы можно выделить в рамках анализа исследований, касающихся классификации исторических документов, методологии исторической науки, а также источниковедения. Значительных успехов в исследовании предметного поля статьи добились ряд отечественных и зарубежных ученых: Л. И. Бородкин, И. Н. Данилевский, И. М. Гарскова, Е. В. Злобин, В. Л. Носевич, И. Д. Ковальченко, С. И. Корниенко, О. М. Медушевская, А. П. Прон-

штейн, В. В. Фарсобин, С. О. Шмидт, С. Н. Ходин, М. Ф. Шумейко, Ю. Ю. Юмашева и др.

Цифровизация белорусского общества привела к появлению новых источников, которые не вписываются в привычный мир исторического познания. Если раньше для осмысления того или иного источника у историков было больше времени, то сейчас количество новых цифровых ресурсов растёт в неизмеримом для исследователей объёме. Это создаёт угрозу в возможностях анализа информации на предмет выявления её значимости, правдоподобности и точности. В такой ситуации уже перед нынешним поколением специалистов, занятых вопросами сохранения историко-культурного наследия, возникает вопрос – каким образом нужно сохранить для будущих поколений новые источники информации?

В широком смысле историческим источником может быть любой носитель информации, дающий возможность историку реконструировать исследуемую общественную реальность [3]. Например, экс-президент США Дональд Трамп постоянно использовал социальную сеть «Twitter» для информирования общественности об его решениях или точки зрения. Сообщение 45-го президента США в популярной социальной сети является прецедентом для того чтобы ещё раз осмыслить, что в век цифрового контента историческим источником может стать любое электронное сообщение, которое имеет значение в жизни общества.

Весомое подспорье авторитету историка сейчас создает сеть Интернет, в которой подлинность информации определяется зачастую без аналитики и критики фактов, а чаще всего лишь популярностью того или иного ресурса и его создателя (журналиста, блогера, популяризатора и пр.). Интересно в этом случае мнение авторитетного исследователя в области источниковедения О. М. Медушевской, которая утверждала, что «...появление мнимой информации, ведущей к созданию имитационного информационного ресурса, предполагает внедействительное состояние индивида. Подобный «как бы» информационный ресурс – не обязательно включает фактически ложную информацию, но создает в целом иллюзорную картину реальности, основанную на манипулировании отдельными элементами информационного ресурса» [4]. Автор статьи согласен с мнением О. М. Медушевской, которая еще в начале XXI века предвидела, что стремительное развитие глобальной сети и ИКТ приведут к появлению исторических источников, созданных изначально в электронном виде, и соответственно цифровой истории. Теперь, перед исследователями истории возникла реальная проблема сохранения «доверия» со стороны общества. Историкам нужно привлечь в свой арсенал новые методы исследования цифрового контента, для того чтобы иметь возможность аргументированно отстаивать научные положения.

С похожей проблемой переосмысления методов построения исторического знания, в том числе методологии источниковедения, столкнулись наши коллеги около 100 лет назад. Тогда новые задачи исторической науки требовали расширения проблемного поля и обращения к социальным фактам сложного состава. Если позитивистские историки старого типа работали преимущественно с фактами событийного характера, политической истории, деятельности выдающихся исторических личностей, то уже история нового типа требовала обобщения фактов другого рода – более сложных, массовых по своему характеру, отражающих общественное сознание, социальную психологию, деятельность масс, крупные социальные конфликты.

С конца 1920-х гг. толчок в зарождении нового подхода осмысления роли истории в обществе и исторических источников привнесли представители французской исторической школы «Анналов». Новый подход к истории, выраженный в трудах анналистов, появился в условиях господства позитивистов, которых советский историк А. Я. Гуревич называл «историзирующими историками» [5]. Новое поколение французских историков и их сподвижников отказались от простого перечисления фактов в пользу их осмысления. «Событийная история» не исчезла, но была расширена историей глубинных процессов, происходящих в создании людей и скрытых для обычных методов познания. Анналисты смогли убедить научное сообщество в том, как важно для историка понимать современность, ведь именно это позволяет ему изучить прошлое.

Большое влияние на историков оказали идеи английского ученого Р. Коллингвуда, которые опубликованы в его книге «Идея истории» (1946 г.). В этой книге автор в своих размышлениях о методах исторического познания сделал акцент на роли личности историка в исследовательском процессе. Он выступал против наивного представления об использовании источников как их цитировании, переписывании, называя такой способ работы «историей ножниц и клея». Коллингвуд рассматривал поиск и анализ информации как целенаправленный процесс выяснения из источников именно тех вопросов, на которые исследователь должен получить ответ. Кроме этого он утверждал, что разнообразие источников, используемых современной исторической наукой, ставит вопрос о привлечении новых источниковедческих методов за счет междисциплинарного сотрудничества истории с другими науками. Что и произошло после Второй мировой войны, когда исследователи стали больше уделять внимание методам математики при обработке исторических источников.

По инициативе советского ученого И. Д. Ковальченко в конце 1960-х гг. в АН СССР была создана Комиссия по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях. Вскоре появились лаборатории и исследовательские школы квантитативной истории в институтах и уни-

верситетах СССР. Созданная в 1992 г. на пространстве СНГ научная ассоциация «История и компьютер» положила начало новому периоду математической обработки статистических материалов. На страницах основных трудов ассоциации (сборник научных статей «Круг идей», сборник тезисов конференций ассоциации «Информационный бюллетень», журнал «Историческая информатика») опубликованы результаты научных исследований историков, использовавших количественные методы обработки исторических источников.

Помимо методов математики отечественные и зарубежные исследователи истории в своих работах привлекали приемы таких наук, как психология, социология, политология, лингвистика, география. Такое сотрудничество обогатило методологию исторической науки и позволило ей по праву остаться одной из ведущих гуманитарных областей исследования. Сейчас перед исторической наукой определен новый рубеж, пройти который мы можем только в результате междисциплинарного сотрудничества.

Не останавливаясь на всех возможных видах цифрового контента, которые могут стать предметом исторического исследования, автор статьи приводит собственное мнение о возможности анализа электронного контента социальных сетей в поле исследовательского интереса историков.

Роль социальных сетей в обществе велика и растет с каждым годом. Социальные сети представляют собой уникальный общественный институт, который непосредственно влияет на социализацию людей и в особенности молодежи. Интерактивность, мультимедийность, репликация и доступность делает этот канал коммуникации более востребованным нежели телевидение и печатные СМИ. С ростом популярности социальных сетей усложняется архитектура построения их информационных фреймов, которые сами по себе являются фактами отображения окружающей пользователей реальности. Так архитектура социальной сети представляет собой более сложную модель, нежели обычные новостные интернет-порталы или блоги. Сложность заключается в «информационной эклектике», которую строит для себя сами пользователи. При этом значимость тех или иных фактов формируется за счет лояльности (подписки, лайков, комментариев и пр.) посетителей социальных сетей к тому или иному контенту.

Не отходя от темы статьи отметим, что цифровой контент социальных сетей может состоять из первоначально созданных электронных материалов и оцифрованных ранее объектов культуры. Если анализ последних определен в методологии истории, то с первыми есть трудности, связанные с осуществлением их историковедческой обработки – внешняя и внутренняя критика. Изначально созданный цифровой контент в социальных сетях можно разделить на четыре типа: метainформация – персональные сведения о пользователе, количество его подписчиков, подписки, оценка популярности его контента; собственная текстовая информация пользова-

теля – комментарии в постах, текст сообщений; собственные фото, видео, аудио материалы пользователя; репосты.

Классический позитивистский подход потребовал проводить анализ указанного выше контента социальных сетей по принципу цитирования информации, а затем за счет умения историков красиво составлять научный текст, преподносить все это обществу как некую истину без глубокой доказательной базы. В арсенале историков собственно не так и много методов работы с социальными сетями, но они есть у специалистов, занятых в областях информационного моделирования, анализа сетевых технологий, маркетинга и психологии. Эти специалисты считают, что социальные сети, прежде всего, дают представление о интересах самих блогеров по поводу того, какой они хотели бы видеть реальность. То есть мир, описываемый в социальных сетях вполне может быть чрезмерно виртуальным и тем самым искаженным для понимания рядовыми пользователями. Однако, они же считают, что социальные сети отражают эволюцию направления мыслей того или иного человека (политика, журналиста и других известных людей). В плане просопографического анализа это открывает новые горизонты в изучении скрытых мотивов людей.

Обработка информации социальных сетей проводится по ряду направлений: анализ социальных графов; анализ текста; анализ аудио, видео и фотографий. Одной из первых задач при изучении социальной сети является выявление логики ее организации, то есть признаков, по которым организованы ее пользователи. Для решения этой задачи используются инструменты, отображающие характер взаимоотношений одного пользователя сети с другими. Т. е. анализ социальных графов позволяет выявить сходство между пользователями, степень их взаимодействия между собой, наличие общих мотивов, а также вероятность возникновения связи между пользователями, имеющих общий алгоритм действий в сети.

Анализ текста постов и комментариев пользователей является частым способом изучения социальных сетей. На помощь проведения такой работы исследователи прибегают к социолингвистическому методу «контент-анализ». Под контент-анализом понимают процедуру выявления частоты появления в тексте определенных интересующих исследователя слов (словосочетаний), которая позволяет ему делать некоторые выводы относительно намерений коммуникатора или возможных реакций аудитории [6].

Анализ аудио, видео и фотографий в социальных сетях в целом осуществляется такими же способами, как и при обработке корпуса кинофотофонодокументов. Единственным отличием является, то что для анализа медиа социальных сетей необходим специализированное программное обеспечение.

Подводя итог статьи отметим, что отечественная и мировая историческая наука подошла к новому этапу своего развития, и это очерчивает вероятную возможность формирования исторической дисциплины как ком-

пьютерное источниковедение. Цифровизация общества значительно меняет облик профессиональной деятельности историка, выдвигая на первый план необходимость решения задач по анализу исторических источников, представленных в цифровом виде. Эти тенденции хорошо заметны многим специалистам из научной ассоциации «Истории и компьютер», чьи работы дают надежду на скорейшее преодоление сложившегося методологического кризиса исторической науки.

Список используемых источников

1. О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 53 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/ C22100053_1612558800.pdf. – Дата доступа: 04.01.2022.

2. *Приборович, А. А.* Виртуальная выставка архивных документов: теория и практика / А. А. Приборович // Вестник ПолесГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2015. – № 2. – С. 20–25.

3. *Ковальченко, И. Д.* Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1987. – С. 106.

4. *Медушевская, О. М.* Собрание сочинений: в 4 т. / О. М. Медушевская; под общ. ред. А. Н. Медушевского. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – Т. 2: Источниковедение: теория, история, метод. – С. 32.

5. *Гуревич, А. Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – С. 33.

6. *Приборович, А. А.* Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ / А. А. Приборович, В. Н. Сидорцов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – 199 с.

(Дата подачи: 15.02.2022 г.)